

окированный учитель рисования в ярости: все до единого ученики начинают подражать Мане.

Наталья Полукарова

Франция XIX века – империи, республики, революции. Всё движется, всё меняется. Художники желают не только видеть новое, но и видеть по-новому. Эдуард Мане – символ противоречивой эпохи. Пижон, завсегдатай роскошного кафе Тортона, он жаждал славы, официального признания, наград... И рисовал свой мир, не желая идти на поводу желаний людей "в зелёных сюртуках". Как и следовало ожидать, вместо чинных приёмов – скандал. Картины "Завтрак на траве" и "Любитель абсента" попадают в список отвергнутых. А самого Мане называют революционером в искусстве. Существующий порядок Эдуард нарушал с детства. Не то, чтобы он был бунтарём или хулиганом – нет. Он бы и рад жить спокойно, как все. Но не получалось.

ПАРИЖСКИЙ ДОМ СЕМЬИ МАНЕ – угрюмая квартира на улице Птиз-Огюстен. Отец, г-н Мане, считает, что дети наполняют её излишним шумом. Семейство живёт очень замкнуто: гости в доме – большая редкость. Дни текут медленно и однообразно. Особенно тоскливо становится мадам Мане, когда мальчики уезжают в школу Пуалу, куда их определил отец. Будущее детей давно им определено: Постав станет врачом, а Эдуард и Эжен пойдут по стопам отца-юриста. Благо, у них перед глазами достойный пример – г-н Огюст Мане. Это ярчайший представитель "типичных буржуа, которых обличали в своих романах Стендаль и Бальзак", – как писали в советских учебниках по литературе. Судья в суде первой инстанции департамента Сены – важная должность.

Всем доволен г-н Мане, если бы не одно "но". Старший сын Эдуард не особо стремится к юридической карьере: не трудится, постоянно рассеян, ко всему равнодушен. Правда, его равнодушие тотчас же исчезает, когда вечером раздаётся звонок в дверь и в гости приходит родственник, дядюшка Фурнье. Это низенький, дородный, добродушный толстяк. Всегда улыбается, рассказывает забавные истории. Наговорившись, он достаёт из кармана блокнот и делает наброски. Дядюшка питает настоящую страсть к карандашу. Она постепенно передаётся и Эдуарду. Мальчик бросает игры. Он с необычайным любопытством наблюдает за Фурнье, пытается сам сделать несколько штрихов.

Но г-ну Мане такие занятия сына не по душе. И заботливый отец решает отправить Эдуарда в колледж Роллен на полный пансион, тем более что начальствует там друг г-на Мане Дефоконпре.

А чтобы хоть как-то заставить мальчика учиться, ему разрешают приезжать домой только по четвергам и воскресеньям. Само здание колледжа заставляет учеников мечтать о доме. Ещё бы! Этот бывший монастырь августинцев был при монархическом режиме исправительным заведением. Низкие, слабо освещённые залы, тесно, душно. Весёлое место, ничего не скажешь.

Любезный Дефоконпре пытается успокоить родителей. "Знания этого ребёнка слабы, – пишет он в своих заметках, – но он усерден, и мы надеемся, что он будет успевать".

СЛАБЫЕ ЗНАНИЯ? ЭТО ЕЩЁ МЯГКО сказано! Эдуард плетётся в хвосте класса по всем предметам. Кроме гимнастики и рисования, Эдуарда ничего не интересует.

"И в кого же он такой?" – спрашивает себя г-н Мане. Точно не в отца. Тот уже в 33 года – начальник отделения в министерстве юстиции. Мане-старший принадлежит к семье, происходящей из Иль-де-Франс; её сыновья вот уже 200 лет занимают более или менее важные официальные должнос-

Андрей - 2002 - март - с. 36-37

ШКОЛА НЕЗАВИСИМОСТИ

В лице Эдуарда Мане
юриспруденция потеряла
посредственного судейского

ти. Среди предков Мане – секретарь суда, прокурор и судья, казначей Франции и войсковой казначей в Кале. Отец г-на Мане одно время был юристом в Париже, а в год революции стал мэром Женвилье.

Скорее Эдуард походит на Фурнье, родственников по линии матери. Почти все они отличались неуравновешенным характером, склонностью к авантюрам. Брат мадам Мане, кирасирский лейтенант, убит на дуэли. Её дед Делану во время революции нажил крупное состояние благодаря спекуляциям, но быстро его потерял. А что же говорить о папаше! Будучи ловким дипломатом, он помог маршалу Бернадотту стать шведским королём Карлом XIV. Вот почему Эжени-Дезире Фурнье – крестница короля Швеции, что, впрочем, не дало ей никаких преимуществ.

Эдуард должен стать достойным своих предков, только, конечно, по ли-

торм, не менее ужасный штиль – заняться нечем. Эдуарду на помощь приходит карандаш.

Юноша поступает в Мореходную школу и отплывает за экватор – в далёкую Бразилию. Он счастлив: впервые свобода, свобода от давления отца. Прекрасное синее море, лазурные небеса. Но идиллия продолжается недолго. Корабль попадает в жуткий шторм, а потом в не менее ужасный штиль. Заняться ученикам-матросам абсолютно нечем. И тут Эдуарду на помощь приходит старый знакомый – карандаш. Мане рисует, рисует всё, что видит: товарищей, капитана, морских птиц. А в Рио-де-Жанейро "европейца и немного художника", как сам называл себя Мане, восхищает расклённый свет, делающий формы особенно чёткими, без той приглушённости тонов, неуловимости переходов, которые растворяют линии под небом Парижа.

МАНЕ – САМО ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ИЗЯЩНОСТИ: пружинящая походка, правильные черты лица, светлая кожа, насмешливая улыбка. Всё-таки он художник, не моряк. В этом убеждается даже г-н Мане, рассматривая многочисленные рисунки, сделанные сыном за время поездки. Но что ждёт сына на пороге художника? Достаточно посмотреть на нищих мазилок и подмастерьев в художественных мастерских. Разве такой судьбы он хочет для своего сына? Правда, талантливые живописцы могут достигнуть высокого положения в искусстве и получать награды. Ясно ли Эдуарду, чего хочет от него отец? Сын соглашается: он сделает всё возможное и невозможное, чтобы овладеть мастерством, а потом рискнуть выставиться в Салоне.* "Да будет так, – смягчается отец. – Занимайся тем, к чему тебя тянет. Изучай искусство".

С первой же картины – "Любитель абсента", выставленной в Салоне, Мане стал скандально известен. Чего только стоило пережить насмешки толпы по поводу его "Олимпии"! Почти так принимали и остальные работы живописца. Но друзья-художники Клод Моне и Огюст Ренуар считали Мане новатором. Моне чуть не подрался на дуэли с министром изящных искусств, когда тот уже после смерти автора выступил против помещения "Олимпии" в Лувр.

СЕГОДНЯ МЫ ЧАСАМИ СТОИМ В ОЧЕРЕДИ, чтобы увидеть всемирно известные полотна Эдуарда Мане. Если на аукционе выставлена хотя бы одна картина этого художника, успех гарантирован. На последних торгах, организованных "Сотбис" в Нью-Йорке, неизвестный покупатель приобрёл картину "Девушка в саду" за 21 миллион долларов. Вот оно, признание, которого Мане при жизни так и не дождался. ■

*Название выставки Французской академии в XVII–XVIII веках, которая давала художникам единственную возможность показать свои произведения публике.

нии отца. Увы, он снова огорчает г-на Мане, оставшись на второй год в пятом классе. Но спустя еще год ясно: смысла в его учебных занятиях нет.

Отец в ужасе, а дядюшка Фурнье, наоборот, счастлив безмерно: он обнаружил у племянника способности к живописи и не упускает возможности водить Эдуарда по музеям. Они бывают в Лувре. Вместе любуются коллекцией маршала Сульта, "знаменитого грабителя испанских церквей". Фурнье сам оплачивает уроки рисунка Эдуарда в колледже. Но скучные, полные академизма, они не пришлись мальчику по вкусу. Четырнадцатилетний Эдуард имеет собственное представление о живописи: "...в искусстве следует всегда принадлежать своему времени, делать то, что видишь, не беспокоясь о моде". Копировать гипсовые слепки скучно, гораздо интереснее рисовать портреты знакомых. Вскоре все до единого ученики начинают подражать Мане. Учитель рисования в ярости.

МЕЖДУ ТЕМ ОТЧАЯВШИЙСЯ Г-Н МАНЕ просит перевести сына в следующий класс и переходит к угрозам. Эдуарду нужно выбирать будущую профессию.

Летом мальчик впервые видит море – г-н Мане увозит семью на дачу, на берег Ла-Манша. И тут Эдуарда осеняет: если не живопись, то полная романтики профессия моряка. Долго не раздумывая, он заявляет отцу, что хочет стать моряком. Г-н Мане снова разочарован, но лучше уж флот, чем божественное общество.